Байчорова Ф.Х., Хутов В.Р.**Исследование доказательств в уголовном судопроизводстве***Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-232

ids: ljjournal-05-2020-232

Аннотация

В статье раскрывается понятие и процесс исследования доказательств в уголовном судопроизводстве. Затрагиваются позиции некоторых авторов в отношении процесса исследования доказательств, так же отмечается, что процесс проверки или оценки доказательств часто переплетается с механизмами их сбора в единое целое, что не мешает законодателю признать их отдельные этапы.

Ключевые слова: процесс доказывания, формирование доказательств, проверка и оценка доказательств, исследование доказательств, следователь, дознаватель, суд.

Abstract

The article reveals the concept and process of investigating evidence in criminal proceedings. The positions of some authors concerning the process of research of evidence are touched upon, as well as it is noted that the process of verification or evaluation of evidence is often intertwined with the mechanisms of their collection as a whole, which does not prevent the legislator from recognizing their separate stages.

Key words: process of proof, formation of evidence, verification and evaluation of evidence, investigation of evidence, investigator, inquirer, court.

Когнитивно-удостоверительный элемент процесса доказывания осуществляется путем сбора, формирования и исследования доказательств. Каждая из этих процедурно-гносеологических технологий характеризуется разумной степенью автономии благодаря различным когнитивным методам, присущим их содержанию, что, в свою очередь, должно быть отражено в уголовно-процессуальном законодательстве и применено правоохранительными органами.

Исследование доказательств заключается в познании дознавателем, следователем, судом и другими участниками уголовного судопроизводства формы и содержания полученных доказательств в целях извлечения полезной информации, необходимой для их дальнейшей проверки, оценки и использования в процессе доказывания. Этот фрагмент познавательной деятельности, к великому сожалению, не нашел отражения в предусмотренной ст. 85 УПК РФ трехчленной структуре доказывания. Конечно, во многих ситуациях, возникающих в следственной и судебной практике, исследование доказательств осуществляется как бы одновременно с их собиранием (формированием), в том числе в рамках какого-либо следственного или судебного действия. В ряде случаев (в особенности, в ходе досудебного производства) эти этапы сильно переплетены между собой. Например, при осмотре сцены одновременно с изучением соответствующих объектов, их особенностей, свойств, состояния, конфигурации одновременно формируются и новые доказательства. Схожая ситуация в ходе допросов, конфронтации, следственного эксперимента и других следственных и судебных действий. Однако это не означает, что сбор (формирование) и исследование доказательств неразделимы и на теоретическом уровне. В гносеологическом контексте они существенно отличаются друг от друга и являются самостоятельными элементами уголовно-процессуальных знаний. Кстати, в этом контексте необходимо отметить, что процесс проверки или оценки доказательств также часто переплетается с механизмами их сбора (формирования) в единое целое, что не мешает законодателю признать их отдельные этапы.

Анализируя вопросы исследования доказательств, Р. С. Белкин не раз говорил, что это (расследование) - частный случай познавательной деятельности. Он написал, что знание следователем или судом содержания доказательств, проверка наличия доказательств, что является доказательством, устанавливающим соответствие этих доказательств всем другим доказательствам. Аналогичную позицию в своих работах выдвинули В. П. Василенко, А. А. Давлетов, А. В. Кудрявцева и другие авторы. Хотя, чтобы быть справедливым, необходимо отметить, что некоторые ученые относят к этой категории слишком узкий смысл, представляя научные доказательства только с помощью знаний, которыми обладают специальные инструменты и методы судебной экспертизы.

Исследование доказательств - это такой же необходимый атрибут доказывания, как их собирание (формирование), проверка или оценка. А процессуальное познание - гораздо более широкая категория, чем она видится законодателю. Помимо собирания (формирования) и проверки новых доказательств, она охватывает и механизмы их полноценного исследования. В противном случае дознаватель, следователь и, в особенности, суд из полноценных субъектов доказывания превратились бы в неких «оформителей» представленных в их распоряжение материалов. Кстати, вполне возможно, что непризнание исследования доказательств самостоятельным структурным элементом доказывания является наследием советского уголовного процесса, который был ориентирован на приоритет досудебного производства и фактически делал из судей этих самых «оформителей». По крайней мере, ч. 1 ст. 70 УПК РСФСР не учитывала возможностей судебного исследования доказательств.

Поэтому очень уместно предложение Н.А. Газетдинова о необходимости более конкретного признания в положениях, регулирующих не только сбор и оценку доказательств, но и их исследование. Кстати, эти идеи действительно воплотились в жизнь в некоторых государствах бывшего Советского Союза. В частности, статья 127 нового кодекса Казахстана называется «Исследование доказательств». Предполагается, что собранные доказательства по делу подлежат всесторонней и объективной проверке, включая анализ доказательств, их сравнение с другими доказательствами, сбор дополнительных доказательств, обзор источников доказательств.

Российский законодатель говорит об исследовании доказательств только применительно к судебным этапам уголовного судопроизводства. Смысл статей 274, 291 и 389.13 УПК РФ, это (исследование) и не сбор или формирование доказательств, является основным содержанием судебного следствия в первой и апелляционной инстанциях. И такая позиция разработчиков кода хоть и ошибочна, но понятна. Дело в том что в отличие от досудебного производства судебное познание осуществляется в условиях состязательности, гласности и устности. Поэтому исследуемые материалы уголовного дела не могут быть просто прочитаны судьей («про себя»), а подлежат обязательному оглашению в зале судебного заседания. А это, в свою очередь, требует обязательной процессуальной регламентации и введения в предмет уголовно-процессуального регулирования соответствующих процедур, предусмотренных ст. ст. 276, 281 и 285 УПК РФ.

Тогда как в ходе досудебного производства исследование доказательств, напротив, зачастую происходит камерально (кабинетно) без участия сторон и других присутствующих лиц, следовательно, не требует каких-либо правовых гарантий и не нуждается в установленной УПК РФ законодательной формализации. Поэтому не все используемые в досудебных когнитивных методах имеют процессуальное регулирование. Существует множество других гносеологических способов установления следователем обстоятельств уголовного дела, объективная необходимость и доказательства которых обусловлены как юридической практикой, так и здравым смыслом. В частности, субъекты предварительного расследования должны изучить лично форму и содержание представленных в их распоряжение

экспертных заключений и специалистов, другие документы (сертификаты, характеристики, заявления и аудиторские заверения, копии приговоров и т. Д.), материалы оперативно-розыскной деятельности и другие источники. Они должны изучить записи следственных действий, проведенных без их непосредственного участия (оперативные работники или другие следователи и следователи). В противном случае они просто теряют возможность оперирования данными доказательствами для установления обстоятельств, имеющих отношение к уголовному делу. Но такие исследования не должны быть связаны с некоторыми следственными или другими процессуальными действиями, сродни тому, как это происходит на слушании. Законодательная формализация таких механизмов просто лишена столь высокого юридического и практического смысла. Вряд ли целесообразно устанавливать конкретные механизмы личного чтения следователем или дознавателем материалов по уголовному делу. Подобные процедуры могут проводиться в свободной форме, при этом не теряя познавательной ориентации и не исключаясь из состава уголовно-процессуальных доказательств.

Ну, и наконец, не стоит забывать о возможностях исследования доказательств заинтересованными участниками уголовного судопроизводства: подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и т.д. Такие формы процессуального познания осуществляются путем ознакомления с протоколами следственных действий и по завершении предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела. Они позволяют этим лицам занимать активную позицию на последующих этапах доказывания, в частности, представляя свои аргументы и аргументы субъекту правоприменения.

1. Балакшин В.С. Доказательства в уголовном процессе: материальный, процессуальный и информационный аспекты // Российский юридический журнал. - 2008. - №6.
2. Михайловская И.Б. Понятие доказательства и его свойства // Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. - М.: НОРМА, 2001.
3. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для студентов вузов / отв. ред. П.А. Лупинская. - М.: Юристъ, 2005.
4. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова; 4-е изд., перераб. и доп. -- М.: КНОРУС, 2008

Чехлатова Е.А.

История правового регулирования авторского права в России

*ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-233

idsp: ljjournal-05-2020-233

Аннотация

В работе рассматривается история развития правового регулирования авторского права в России. Проанализированы научные воззрения по данному вопросу в дореволюционный, советский и постсоветский периоды развития цивилистики. Раскрыты точки зрения российских ученых. Сделаны выводы по усовершенствованию законодательства за весь период.

Ключевые слова: Авторское право, гражданское право, результаты интеллектуальной деятельности.

Abstract

The paper considers the history of the development of legal regulation of copyright in Russia. Scientific views on this issue in the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods